

1910 յ.

I J A R O

15/28 de Majo.

«KAUKAZA ESPERANTISTO»

Jarabono 1 rublo—1.06 sm.

Tarifo por anonsoj: 1 raĝo—6 rub., 1/2 pĝ.—3 r. 1/4 pĝ.—1 r. 50 kop., 1/8 pĝ.—75 k., 1/10—50 k.

Adresoj de samideanoj 10 k.
Adreso: Tiflis, Pasajo de Puŝkin. Ajk Ter-Astvacatrance.

„КАВКАЗСКИЙ ЭСПЕРАНТИСТЪ“

Въ годъ 1 рубль. Объявленія: страница—6 руб., 1/2 стр.—3 р., 1/4 стр.—1 р. 50 к., 1/8 стр.—75 к., 1/10 стр.—50 к.

Адресъ; Тифлис, Пушкинскій Пассаѣжъ Айку Теръ-Аствацатрянцу.

«ԿՈՂԵԿԱՆԵՆ ԵՍՔԵՐԱՆՏԻՍՏ»

Տարեկան բաժանորդագինը 1 ռուբլի:

„კავკასიის ესპერანტიტი“

წელიწადში ღირს 1 მანეთი.

Редакция открыта ежедневно по вечерамъ отъ 5—8 ч.

Россійскія и Заграничныя объявленія за мѣсто, занимаемое строкой петита передъ текстомъ 20 коп., послѣ текста 10 коп.

15 de Majo 1910. Tiflis

La sukceso de Unna Tutrusa Esperantista Kunveno en Peterburgo malfermis antaŭ ni la pordon de granda laboro.

Vere, ni kaj niaj samideanoj senlace laboris ĝis nun, sed ni ĉiuj laboris sole, laboris nehavinte internan unuiĝon, ne konante unu la alian kaj dank' al tio nia laboro estis ne tute fruktodona.

La kunveno alvokis la ruslandan esperantistan diversnacion familion al sankta ideo—al unuiĝo, en kiu nur ni trovos grandan sukceson de nia laboro—

vastigadon de Esperanto ĉie en Rusujo.

Ni jam havas la centron en Peterburgo—la «Ruslandan Esperantistan Ligon», kiu aranĝinte la Unuan Kvinvenon, pruvigis sian grandan signifon en Rusujo, kaj ni pensas, ke la honoro de antaŭeco apartenas al ĝi. Ĝi devas esti centro de Tutruga Esperantistaro.

Ni povas havi proprajn societojn, sed en ĉiu urbo de Rusujo, oni devas malfermi aparte filiojn de «Ruslanda Esperantista Ligo», por ke ni ne estu solaj kaj ne restu nur en malgranda rondo.

La grandega parto de nia sukceso sin trovas en unuiĝo kaj ni devas saluti la Ruslandan Esperantistan Ligon kaj labori sub ĝia standardo.

Tio ĉi estas nia unua afero.

Hajk Ter-Astvacatjanc

«AL GEFRATOJ»

Gardu purecon de Via animo,
Preĝu nur amon, fratecon sur ter',
Ilin prediku Vi ĉie, sen limo,
Zorgu Vi ĉiam pri sankta afer'!

Ĉiam antaŭen kurage rapidu,
Ĝojan esperon tenante en kor',
Nur konsciencan Vi voĉon konfidu,
Kaj fruktodona fariĝos labor'.

En batalado dum vivo, ho estu
Forta, honesta Vi frat'—batalant'
Kaj por eterne fidela Vi restu
Al nia kara do lingv'—Esperant'!

F-ino P. Pavlova

Ni petas ĉiujn samideanojn sendi al ni sciigojn pri la esperanta movado en siaj urboj por presi ilin en „Kaŭkaza Esperantisto“.

AL LA SUNO

De Avetik Isahakjan.

(El la armena lingvo).

I.

Orfa infano en ĉifonoj estis kunviri-
ginta apud muro. La printempa agrabla
suno per bonaj okuloj rigardis ĝin.

—Ruga suno, bona suno, nur vi var-
migas min, —pensis la mizera knabo, —
nur vi karesas, kisas min, kiel lafoje
mia kara patrino. Alie, homoj ne aten-
tos min.

Sed iom post iom la suno kliniĝis
malantaŭen de verdaj montoj, la infano ri-
gardis ĝin kun sopiro kaj larmo, dum la
orhara suno glitis kaj pasis alian flan-
kon de la monto...

—Ne, mi ne povas resti sen la suno;
decidis la infano, —mi devas iri al la
suno, mi scias la vojon; jen, post tiu-ĉi
monto.

Li decidis kaj ekiris.

II.

Mallumiĝis kaj la verda monto kovri-
ĝis de nigraĵoj.

En la vojo renkontadis lin homoj kaj
vokadis de malproksime:

—Hej! kiu vi estas?

—Vaganta knabo, —respondadis la in-
fano.

—Kien vi iras?

—Al la suno; jen, post tiu-ĉi monto.

—Malsaĝa knabeto, —respondadis ili
kaj foriradis.

Sed la infano ne atentis; li klare sen-
tis, ke la suno troviĝas en la alia flan-
ko de tiu-ĉi monto; jen, jen, iomete,
kaj li estos ĉe la suno.

Kaj kun sentimaj, kaj memfidaĵ paŝoj
li iris supren, alten, ĉiam alten.

III.

Jam estis tro malfrue, kiam li aŭdis
de proksime la bojadon de hundoj kaj
li vidis tre proksime, ke fajro briletas.

—Kin vi estas,—aŭdiĝis el mallumo unu voĉo,—kien vi iras?

—Mi estas orfa, vaganta knaho; mi iras al la suno. Diru, kiu estas la vojo al la suno; estas mallume, mi ne vidas plu la montojn.

Kun lampo en mano proksimiĝis al la infano unu homo; li rigardis lin, rigardis kaj diris per delikata voĉo:

—Vi estas laĉa kaj malsata, iru al mi.

Diris la bonkora nekonatulo, prenis la manon de la infano kaj alkondukis lin hejmen.

IV.

Lia loĝejo estis simpla ĉambreto; en mezo brulis kameno; la edzino kaj la malgrandaj infanetoj de la bona homo estis ĉirkaŭ sidintaj; ili estis preskaŭ samaguloj de la vaganta infano. En unu granda stalo, apuda al la ĉambreto, remacadis ŝafoj. La mastro estis paŝtisto, paŝtisto monta.

—Karaj miaj infanetoj, mi alkondukis al vi fratojn. Estu ne tri fratoj, sed kvar. La mano, kiu liveras panon al tri, liveros ankaŭ al kvar. Amu lin; venu kaj kisu vian novan fraton.

Antaŭe alproksimiĝis la paŝtistedzino, ĉirkaŭprenis ia infanon, kaj, kiol patrino, varmege ekkisis lin; poste alproksimiĝis la infanoj kaj frate ekkisis lin.

La infano eksentis en sia koro dolĉan varmon; kaj al li ekŝajnis, ke la suno brilas rekte super la ĉambreto...

V.

Li ekploris de ĝojo; li ekploris ĉarme kaj rakontis ĉiujn siajn aventurojn.

Poste ili sidigis antaŭ la kameno vespermanĝi; ili manĝis, trinkis kaj ridis. La patrino aranĝis por ili litajojn kaj kuŝigis ĉiujn apud si.

La infano estis tre laĉa; tuj kiam li eniris la litajon, li fermis la okulojn kaj ekdormegis...

En sonĝo li gaje ridetis.

Kvazaŭ li estis ĉe la suno, estis forte

ĉirkaŭpreninta ĝin kaj estis kuŝinta en ĝiaj brakoj, varme kaj feliĉe...

Subite li vekigis pro ĝojo de la koro, maldormiĝis kaj ekvidis, ke anstataŭ la suno, li estis en la brakoj de sia nova patrino. Kaj ŝajnis al li, ke la suno estas ne super tiu-ĉi ĉambreto, sed mem en ĝi; ke li mem estas en brakoj de la suno...

Kaj li ne eraras. Kiu trovas en ĉi-tiu mondo amantan kaj bonan koron, li trovas la sunon en la mondo.

Tradukis S. Hajjan

SUB LA FLAGO DE L' ESPERO!

Longe ni rampadis en mallumo,
Blinde ni toleris jugon nian;
Palpirante revis je la lumo,
Vidis ĝuon ni en viv' nenian.

Jen do el mallum' radi' ekbrilis,—
Nia liberec'—feliĉ' kaj celo.
Iru do al ĝi ni malhumile,
Ne timigu nin la sort' kruele!

Mortodona dormo nin farigis
Servutuloj de la malforteco.
Sed sufiĉe, kiom ni daŭrigis
Harmonion de la pacienco!

Nu, forĵetu, ho, amikoj, fine,
Ŝarĝon sklavan nian de l' humero,
Marŝu ni antaŭen pliobstine,
Marŝu sub la flago de l'espero!

Ŝrind

O R D E N O

(De Ĉeĥov)

Unu instruisto de milita gimnazio, kolegia registristo, Leono Pustjakov, loĝis apud sia amiko, leŭtenanto Ledencov. Al laŝta do li direktis siajn piedojn en novjara mateno.

—Vi vidas, en kio estas afero, Gre-

guaro, diris li al la leŭtenanto, post la kutima saluto pri l'novjaro.—Mi ne maltrankviligus vin, se min ne turmentus unu afero; unu bezono. Faru komplezon, donu al mi, mia kolombeto, por hodiaŭa tago vian Stanislavon (ordenon). Hodiaŭ, vi vidas, mi tagmanĝos ĉe komercisto Spiĉkin. Vi do konas ĉi-tiun malnobulon Spiĉkin: li pasie adoras ordenon, kaj apenaŭ nomas abomenuloj tiujn, kiuj ne havas ion sur kolo aŭ en butontruo. Kaj al tio li havas du filinojn... Nastasio kaj Zinaido... Mi parolas kiel kun amiko... Vi komprenas min, mia ĉarma; donu al mi, faru favoron!

Ĉi-tiun monologon elparolis Pustjakov, halbutante, ruĝigante kaj timeme rigardante la pardonon. La leŭtenanto insultis, sed konsentis. En dua posttagmeza horo Pustjakov veturis sur kaleŝo al Spiĉkin kaj, malmulte disbutonumante la pelton, li rigardis sian bruston. Sur la brusto ore brilis kaj briletis emajle malpropra Stanislavo.

«Kvazaŭ eĉ estimon mi sentas nun al mi pli multe ol iam! pensis la instruisto tusetante.—Malgranda objekteto kostas ne pli ol kvin rublojn, sed kian impreson ĝi faras!» Alveturinte al domo de Spiĉkin li tute disbutonumis sian pelton kaj malrapide, por montri al ĉiuj sian ordenon, pagis monon al veturigisto. La veturigisto, kiel al li ŝajnis, ekvidinte liajn epoletojn, butonojn kaj Stanislavon, ekmiregis. Pustjakov memkontente tuis kaj eniris domon. Malvestiĝante en antaŭĉambro li enrigardis en salonon. Tie apud longa tagmanĝa tablo jam sidis dekkvin homoj kaj tagmanĝis. Estis aŭdata parolado kaj sonoreto de ujo.

—Kiu sonorigas? aŭdiĝis la voĉo de l'mastro.

—A, a. a... Leono Nikolaeviĉ! Bonvolu eniri, mi petas!

Vi malmulte malfruis, sed ĉi-tio ne estas ja malfeliĉo...

Tuj ĉiuj sidiĝis apud tablon...

Pustjakov elmetis sian bruston antaŭen, levis kapon kaj, frotante la manojn, eniris la salonon. Sed ĉi-tie li ekvidis ion teruran. Ĉe tablo, apud Zinaido sidis lia kolego laŭ ofico, instruisto de franca lingvo Trambljan. Montri al franco ordenon signifis elvoki iajn demandojn, malagrablajn, kaj certe por eterne malhonoriĝi, sengloriĝi...

La unua penso de Pustjakov estis: demeti ordenon, aŭ foriri reen; sed ordeno estis fortike alĉudrita kaj foriro estis jam neebla. Rapide kovrinte per la dekstra mano la ordenon, li ĝibigis, mallerte donis al ĉiuj komunan saluton kaj, al neniu donante la manon, peze sidiĝis sur la benkon, ĝuste kontraŭ la kunservanto-franco.

«Li, kiel al mi ŝajnas, nun estas trinkinta, ebria!» pensis Spiĉkin, rigardante lian konfuzitan vizaĝon. Antaŭ Pustjakov oni metis teleron kun supo.

Li prenis ĝin per la maldekstra mano, sed rememoriginte, ke per la maldekstra mano oni ne manĝas en aristokrata societo, li diris, ke li jam tagmanĝis kaj ne volas plu manĝi.

—Mi jam tagmanĝis...s...s... Mi dankas...s... murmuretis li.—Mi estis vizitinta mian onklon, la pastron Eleev, kaj li petegis min tagmanĝi.

La animo de Pustjakov pleniĝis de premanta enuo kaj kolera ĉagreno; la supo bouguste odoris, kaj de vapora sturgo iris eksterordinara apetita fumeto. La instruisto provis liberigi, demeti la dekstran manon kaj ŝirmi la ordenon per la maldekstra mano, sed ĉi-tio estis neoportune.

«Oni povas rimarki!... Ho, Dio, kiam finiĝos ĉi-tiu tagmanĝo. Ho, ke ĝi baldaŭ finiĝu!... Mi tagmanĝos en restoracio...»

Post la tria manĝo li timeme, per unu okulo ekrigardis la francojn. Tram-

bljan, kvazaŭ tre konfuzita, rigardis lin kaj ankaŭ nenion manĝis. Rigardinte unu la alian ili ambaŭ pli konfuziĝis kaj mallevis la okulojn en malplenaĵn tele-rojn.

«Li rimarkis, malnoblulo, pensis Pustjakov.—Laŭ lia vizaĝo mi vidas, ke li rimarkis! Li-do malnoblulo, estas intriganto. Morgaŭ li denuncos al la direktoro!...»

Manĝis kvaran manĝaĵon la gemastroj kaj gastoj; manĝis ankoraŭ, laŭ volo de l'sorto, eĉ kvinan manĝaĵon.... En tiu-ĉi momento leviĝis iu alta sinjoro kun larĝaj, haraj naztruoĵoj, kun ĝiba nazo kaj de naturo fermetitaj okuloj. Li kvazaŭ karesis sian kapon kaj diris:—He, he, he... mi, mi proponas al ĉiuj trinki, trinki pro florado de sidantaj ĉi-tie sinjorinoj! La manĝantaro brue leviĝis kaj prenis glasojn, pokalojn. Laŭta «hura!» traflugis tra ĉiuj ĉambroj. Sinjorinoj ekridetis kaj komencis alfrapi per la glasoj, Pustjakov leviĝis kaj prenis sian glaseton en maldekstran manon.

—Leono Nikolaeviĉ, bonvolu transdoni ĉi-tiun pokalon al Anastasio Timofejevna! sin turnis al Pustjakov iu sinjoro, donante la pokalon.—Devigu ŝin fortrinki!... Je ĉi-tiu fojo, Pustjakov al sia grandega teruro devis agi per la dekstra mano. Stanislavo kun ĉifonita rubandeto ekvidis fine la lumon kaj ekbrilis. La instruisto paliĝis, mallevis la kapon kaj timeme rigardis en flankon de l'franco. La lasta rigardis lin per mirigitaj kvazaŭ demandantaj okuloj. Liaj lipoj, ruze ridetis kaj de l'vizaĝo malrapide forrampadis la konfuzo...

—Julij Aŭgustoviĉ, sin turnis la mastro al franco, bonvolu, mi petas, transdoni boteleton laŭ aparteno! Trambljan maldecideme altiris la dekstran manon al boteleto kaj... ho, feliĉo! Pustjakov ekvidis sur lia brusto ordenon. Kaj tio estis ne Stanislavo, sed tuta Anno!—Ho,

signifas la franco ankaŭ ruziĝis! Pustjakov ekridis de l'plezuro, kaj sin jetiĝis sur la benkon. Nun malestas bezono kaŝi Stanislavon! Ambaŭ ili estas pekuuloj per sama peko kaj, certe, al neniu venus en kapon denunci kaj malglori ilin....

—A, a, a, hm... murmuretis Spiĉkin, ekvidinte sur la brusto de l'instruisto ordenon.

—Jes, s... diris Pustjakov.—Mirinda afero, Julij Aŭgustoviĉ! Kiel malmulte da prezentadoj estis ĉe ni antaŭ Novjara festo. Kia amaso estis ĉe ni, sed nur ni du ricevis ordenojn!... Mi-rin-da afero!

Trambljan gaje balancis la kapon kaj elmetis antaŭen maldekstran deturnon, sur kiu brilis Anno de 3-a grado. Post tagmanĝo Pustjakov iradis en ĉiuj ĉambroj kaj montris al ĉiuj fraŭlinoj la ordenon. Nun lia animo facile spiris, malgraŭ tio, ke la malsato lin pinĉis sub brustosta pinto.

«Ho, se mi sciis ĉi-tiun aferon, pensis Pustjakov, envie rigardante je Trambljan, parolanta kun Spiĉkin pri ordenoj, mi alkroutus Voldemaron (ordeno). Eh, mi ne konjektis!» Nur sola ĉi tiu penso lin turmentis. En ceteraj aferoj li estis tute feliĉa.

Elrusigis V. Gogitidze

LA PATRINO

El Nadson.

Malĝoj' infanecon plenigis la mian:
Prenita kaprice en la familion
Nepropran kaj fremdan, mi ploris tre multe,

Provinte pezecon de l'homa almozo.
Mi ŝajnis kontenta,—ĉar mankon ne havis...

Sed ankaŭ la amon neniam mi konis;
Dum noktoj silentaj ĉe mia liteto
Ĝojgajn preĝet' murmuretis neniu.

Senhelpa kaj sola kaj tutforgesita
 Mi kreskis infano timema malsana
 Kun sag' neinfana—malgaja, malgoja
 Kaj kun la anim' malsaneme sentema;
 Kaj venis al mi jen la sonĝoj belegaj,
 Rakontis mirindajn parolojn al mi,
 Kaj larmojn infanajn, senkulpajn larmetojn
 Forigis per siaj flugiloj facilaj!..

Jen nokto... Sufoke... La lumo mistera
 De luno arĝenta en ĉambrom eniras...
 Mi penas enigi kusenon profundan
 Sed sonĝoj plej karaj jam estas ĉe mi..
 Mi aŭdas brueton de vesto bruanta
 Jen plie mi aŭdas la son' nekuraĝajn...
 Jen kara «saluton», simile al ringo
 Jen iu la kolon al mi ĉirkaŭprenas!..
 «Ĉi tie, kun mi nun vi estas, ho, bona,
 Ho, kara patrino!.. Vi ree revenis...
 Kaj kiajn donacojn kun vi vi alportis
 El la paradizo por fil' malfeliĉa?
 Kun vi ĉu alportis vi, kiel antaŭe,
 El ĝiaj herbej' papiliojn la helajn,
 El ĝiaj riveroj fiŝetojn kolorajn
 Kaj el la ĝardenoj la fruktojn aromajn?
 Ĉu kantos vi ree kantet' paradizajn,
 Rakontos vi kiel en brilo radia,
 En bluaj flutoj de l'sankttimiano
 Promenas la ombroj de homoj senpekaj?
 Kaj kiel anĝeloj noktmeze surflugas
 La teron kaj vagas ĉe l'homaj loĝejoj,
 Kolektas larmetojn tre purajn de l'preĝoj
 Kaj plektas el ili la perlaĵn ŝnuretojn?..
 Hodiaŭ mi, kara, meritas donacon,
 Hodiaŭ... ho, kiel malamas mi ilin,—
 Al mi senkompate turmentas la koron
 Pliaj riproĉoj, riproĉoj malbonaj...
 Rapidu, rapidu!..»

Kaj jen, karesita
 De karaj venintaj sonĝetoj feliĉaj,
 Mi dolĉe ekfermis jam lacajn okulojn,
 Kaj mian malgajan vizaĝon preminte
 Al malsekigita de larmoj kusenon!..

Kardansirungans

СЪЕЗДЪ ЭСПЕРАНТИСТОВЪ.

Какъ мы сообщали, 20 апрѣля въ Петербургѣ открылся Всероссийскій съездъ Эсперантистовъ.

Привѣщій на первый Всероссийскій съездъ Majstro—докторъ Л. М. Заменгофъ, на вокзалѣ былъ торжественно встрѣченъ эсперантистами. Тамъ же представителями различныхъ группъ были произнесены прѣвѣтственные рѣчи. Majstro отвѣтилъ рѣчью на языкѣ эсперанто.

Первоначальныя подготовительныя засѣданія и частныя собранія происходили въ залахъ курсовъ Раева, а первое засѣданіе было открыто въ помѣщеніи Петербургской городской думы 31-го апрѣля, въ 8 часовъ вечера, въ присутствіи болѣе 700 эсперантистовъ. Вскорѣ явился на засѣданіе и Majstro д-ръ Заменгофъ; участники съезда встрѣтили его аплодисментами и гимномъ „Espero“.

На засѣданіи присутствовали представители заграничныхъ Обществъ.

Послѣ краткой рѣчи прелсѣдателя собранія А. А. Постаникова, редакторъ „Ruslanda Esperantisto“ г. Васильковский произнесъ вступительную рѣчь; онъ отмѣтилъ политическое и коммерческое значеніе всеобщаго языка Эсперанто и привелъ похвальные отзывы о немъ Л. Н. Толстого. Онъ далъ очеркъ возникновенія и развитія языка Эсперанто. Послѣ рѣчи д-ра Корзлинскаго, говорившаго отъ имени Московскаго Общества эсперантистовъ и д-ра Мировича, прѣвѣтствовавшаго съездъ отъ имени Пироговскаго съезда, д-ръ Заменгофъ произнесъ рѣчь на эсперантскомъ языкѣ, посвященную вопросу о значеніи эсперантскихъ конгрессовъ. Послѣ рѣчи Majstro, подкрывшей шумными аплодисментами, началось чтеніе многочисленныхъ прѣвѣтствій, отъ разныхъ эсперантскихъ группъ, обществъ, клубовъ, редакцій, лицъ и учреждений.

По предложению г. Евстифьева поставлено было при шумных аплодисментах послать приветственную телеграмму Л. Н. Толстому, который одобрително отозвался о языке Эсперанто, какъ способствующаго сближенію всего человечества.

Текстъ телеграммы былъ посланъ на эсперантскомъ языкѣ слѣдующаго содержания:

„Съездъ шлетъ свое сердечное привѣтствіе великому писателю земли Русской, неизменно свидѣтельствующему свое сочувствіе языку Эсперанто и выражаетъ пожеланіе, чтобы онъ еще долгие годы оставался гордостью Россіи и украшеніемъ человечества“.

22 апрѣля засѣданіе съезда происходило въ институтъ Путей Сообщенія. Былъ заслушанъ докладъ объ открытіи въ Москвѣ Института для преподаванія языка Эсперанто по образцу Саксонскаго. На засѣданіи выяснилось, что А. А. Сахаровымъ уже получено разрѣшеніе отъ правительства. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и Институтъ откроется въ августѣ сего года; будутъ приглашены преподаватели даже изъ заграницы. Цѣль Института заключается, главнымъ образомъ, въ широкой пропагандѣ Эсперанто.

Постановлено было обратить вниманіе администраціи на то, какую огромную роль играетъ Эсперанто въ международныхъ сношеніяхъ. Для объединенія дѣятельности всѣхъ эсперантистовъ Россіи, рѣшено было избрать комиссію для работы устава федераціи всѣхъ нынѣ существующихъ эсперантскихъ обществъ. А. А. Сахаровъ прочелъ докладъ о постановкѣ книжнаго эсперантскаго дѣла въ Россіи. Рѣшено организовать дѣло на кооперативныхъ началахъ. Вечеромъ для участниковъ съезда устроенъ былъ большой концертъ, съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ, хора эсперантистовъ, литераторовъ и др.

23 апрѣля Васильковскій сдѣлалъ докладъ о введеніи преподаванія языка Эсперанто законодательнымъ путемъ. Докладчикъ указалъ, что Правительство весьма сочувственно относится къ эсперантистамъ. Въ заключеніе докладчикъ предложилъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о введеніи этого языка въ учебныя заведенія: Постановлено было хлопотать у министра народнаго просвѣщенія позволеніе преподавать языкъ Эсперанто въ городскихъ школахъ, хотя бы въ качествѣ необязательнаго предмета.

Затѣмъ былъ сдѣланъ докладъ по поводу созыва международнаго конгресса эсперантистовъ въ Россіи. Рѣшено было избрать комитетъ, на обязанности котораго возложить организацию втораго съезда эсперантистовъ въ Москвѣ. 24-го апрѣля продолжалось обсужденіе вопросовъ. Въ этотъ день съездъ послалъ Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрнопопавническихъ чувствъ.

25 апрѣля состоялось закрытіе съезда. Постановлено было обратиться къ подлежащимъ властямъ съ ходатайствомъ о проведеніи языка Эсперанто въ жизнь и ближайшій международный эсперантскій конгрессъ созвать въ гор. Варшавѣ въ 1912 г., когда исполнится 25 лѣтъ со времени изобрѣтенія языка Эсперанто. Послана была телеграмма съ выраженіемъ соболъзнованія английскому королю Георгію V, По поводу кончины короля Эдуарда VII, покровителя языка Эсперанто.

ԷՍՊԵՐԱՆՏԻՍՏՆԵՐԻ ՀԱՄԱԳՈՒՄԱՐԸ

Ինչպէս հարդեցիք: Ապրիլի 20-ին Պետերբուրգում բացեց էսպերանտիստներին Ա. համառուսական համադրմարը: Համադրմարին ներկայ գտնելու համար եկել էր Վարշաւայից Maestro դոկ. Լ. Մ. Չամենհօֆը, որին հանդիսուոր ընդունելութիւն ցոյց տւին երկաթուղու:

կայարանում և ճառերով ողջունեցին. Չամենհօֆը պատասխանեց էսպէրանտերէն ճառով:

Համագումարի նախապատրաստական ժողովներ տեղի էին ունենում Րաւի կուրսերի շինութեան մէջ, իսկ Ա. Նիստը տեղի ունեցաւ 21-ին Ապրիլի երեկոյան 8 ժամին ներկայութեամբ 700-ից աւելի էսպէրանտիստները Գետերբուրգի քաղաքային Իւււմայի դահլիճում: Շուտով այնտեղ ժամանեց և Maestro, որին ընդունեցին մեծ հանդիսով, ծափահարութեամբ և էսպէրանտական «Espero» հիմնով Նիստին ներկայ էին և արտասահմանեան ընկերութիւնների ներկայացուցիչները: Նախագահ Ա. Ա. Գոտտիկովի կարճ ճառից յետոյ «Ռուսլանդա էսպէրանտիստ»-ի խմբ. պ. Վասիլկովսկին ճառով բացատրեց այդ լեզուի քաղաքական և առևտրական նշանակութիւնը և տուեց լեզուի ծագման պատմութիւնը: Մոսկուայի ներկայացուցիչ ղօկտ. Կորզլինսկու և Պիրագովի համագումարի ներկայացուցիչ ղօկ. Միրովիչի ճառերից յետոյ խօսեց ղօկ. Չամենհօֆը էսպերանտերէն էսպէրանտական կօնգրէսների նշանակութեան մասին: Ծառից յետոյ կարդացուեցան շնորհակարութիւնները:

Գ. Եւստիֆէէի առաջարկութեամբ որոշուեց հեռագրով ողջունել Լ. Ն. Տօլստոյին, որ կրկին անգամ արտայայտեց իր համակրանքը դէպի այդ լեզուն. հեռագիրը տուեց էսպէրանտերէն հետեւեալ բովանդակութեամբ. Համագումարը սըրբօտադին ողջունում է Ռուսաց երկրի մեծ գրողին, որը անուրանալի կերպով վկայեց իր համակրանքը դէպի էսպէրանտո լեզուն, և ցանկութիւն է յայտնում որպէս զի նա դեռ երկար տարիներ ջնայ իբրև Ռուսաստանի հպարտութիւն և մարդկութեան զարգարանը:

Ապրիլի 22-ին Նիստը տեղի ունեցաւ — Ծանապարհների Հաղորդակցութեան Ինստիտուտում: Կարդացուեցաւ զեկուցում Մոսկուայում էսպէրանտո ականդելու համար Ինստիտուտ բանալու մասին. թոյլ-

տուութիւնը ստացել է Ա. Մախարովը: Որոշուեցաւ Օդեսսոս ամսին բանալ ինստիտուտը, որի համար դասատու-ուսուցիչներ են հրաւիրելու և արտասահմանից Ինստիտուտի նպատակը լինելու է լայն կերպով պրօպագանդա անել էսպէրանտո լեզուի համար: Որոշուեցաւ կառավարութեան ուղարկութիւնը հրաւիրել այն բանի վրայ թէ որքան մեծ դեր է խաղում էսպէրանտոն միջազգային յարաբերութիւնների գործում: Որոշեցին նաև միացնել Ռուսաստանի բոլոր ընկերութիւնների գործունէութիւնը Ֆեդերատիւ հիմքերի վրայ: Այդ օրը Ա. Մախարովը կարդաց զբովանձառութեան վերաբերեալ զեկուցումը, որ կազմակերպելու են կօսպերատիւ հիմքերի վրայ: Ի պատիւ համագումարին մասնակցողների երեկոյան տեղի ունեցաւ համերգ, մասնակցութիւններ կայաներական թատրոնների արտիստների, էսպէրանտիստների երգեցիկ խմբի, զբաղանազէտների կային:

23-ին ապրիլի պ. Վասիլկովսկին կարդաց զեկուցում օրէնդարկան ճանապարհով էսպէրանտոն զարդոցներում ականդելու մասին. զեկուցանողը յայտնեց որ կառավարութիւնը լաւ է տրամադրուած դէպի էսպէրանտիստները. որոշեցին զհիւլ ժողովը: լուսաւորութեան միհիստրին թոյլ տալ էսպէրանտոն ականդիլ քաղաքային զարդոցներում իբրև ոչ պարտադիր առարկայ:

Այդ օրը որոշուեցաւ Բ. համագումարը հրաւիրել 1911 թ. Մոսկուայում:

Ապրիլ 24-ին համագումարը հեռագիր ուղարկեց Քազաուր Կալսեր, արաւայտեղով իր հաւատարմութեան զգացմունքները:

25-ին որոշուեցաւ միջնորդել իշխանութեան առաջ էսպէրանտո լեզուն կեանքի մէջ զործարկելու համար և յաջորդ միջազգային կօնգրէսը գումարել Վարշաւայում 1912 թ. երբ լրանում է մալ լեզուի գոյութեան 25ամեակը, Ցաւակցութեան հեռագիր ուղարկուեց Արզլիայի Գէորգ Վ. Քազաւորին՝ էսպէրանտի

ყაზოთაჲს ზეოლარე VII მადარის მარ-
ილის არქის:

„სიკ ბრე ჟაჲლიხე ჯამადოლმარე“

**სრულიად რუსეთის მხარაზნობის
თავის სიუზლი**

20 აპრილს სიტასტო ქალაქ ჰეტერ-
ბურგში გაიხსნა პირველი სრულიად რუსე-
თის ესპერანტისტების სიუზლი.

პირველ ესპერანტისტების სრულიად რუსე-
თის სიუზლზე დასასწრებად მისულეს
Majstro ექიმი დ. მ. ზამენჰოფი, ესპე-
რანტისტებმა დიდი ამათი მიიღეს რკინის
გზის სადგურზე. იქვე, სხვა და სხვა
ჯგუფის წარმომადგენლებმა წარმოსთქვეს
მისაკებელი სიტყვები. Majstro-მ მიუგო
შსუხი ესპერანტულ ენაზე. პირველად წ-
უებითი მოსამზადებელი კრებები, შესდგე-
ბილად რავეის კურსის დარბაზში; და პირ-
ველად კრება გაიხსნა ჰეტერბურგის სემო-
ქალაქი სათათბიროში 21 აპრილს საღამოს
რვა საათზე, სადაც დაესწრნენ 700-ზედ
მეტრ ესპერანტისტების წარმომადგენლები.
მალე მოვიდა კრებაზედ თვით Majstro ექი-
მი ზამენჰოფი; დასწრები დუჟხედნენ ახ-
ლოდისმენტი და ესპერანტულ „Espero“
გამზით.

კრებაზედ დაესწრნენ აგრეთვე საზღვარ-
გარეუ საზოგადოებათა წარმომადგენლები.
მოკლე სიტყვის შემდეგ, რომელიც წარ-
მოსთქვა საზოგადოების თავმჯდომარემ ა.
ა. პოსტნიკოვმა, შემდეგ წარმოსთქვა სიტ-
ყვა „Ruslanda Esperantisto“-ს რედაქტორ-
მა ბ-მ ვასილკოვსკიმ, რომელმაც მან
აღნიშნა საქრთაშორისო ენის ესპერანტოს
პოლიტიკური და კომმერციული მნიშვნე-
ლობა; მოიყვანა დ. ნ. ტოლსტოის სიტ-
ყვები და წარმოსთქვა მისი აზრი საქრთა-
შორისო ესპერანტულ ენაზე. იმან დახა-
ტა მოკლე ესპერანტოს ისტორია: რო-
გორ წარმოსდგა ესპერანტული ენა და რა
სასწრაფოთ გაურკვევდა. ექიმმა კორზლინ-
სკის სიტყვის შემდეგ, რომელიც მოსკო-
ვის ესპერანტულ საზოგადოების წარმომად-
გენელი იყო და ექიმი შიროვიჩის სიტ-
ყვის შემდეგ, რომელიც გამოგზავნილი იყო

პირველის სიუზლის მიერ, ექიმმა ზამენ-
ჰოფმა წარმოსთქვა სიტყვა ესპერანტო ენა-
ზედ, რომელმაც გამოხატა ესპერანტულ
კონგრესების მნიშვნელობა.

Majstro-ს სიტყვის შემდეგ დაიწკეს
მრავალრიცხოვან მილოცვის წავითხვა.

სიუზლზედ დადგინეს: ტელეგრაფის გა-
კეთება დ. ნ. ტოლსტოისთან რადგანაც
მან გამოსთქვა თავისი აზრი ესპერანტულ
ენაზედ და სწრაფ ეს ენა ხელშესწოთად
მთელი კაცობრიობის დასახლოებულად.

ტელეგრაფის ტექსტი გაკეთებულა იყო
ესპერანტულ ენაზედ შემდეგ შინაარსის:

„სიუზლი უგზავნის თავის გულწრფელ
მილოცვას რუსეთის დიდ მწერალს, რო-
მელიც ამოწმებს თავის კრძალს და არის
ესპერანტოს მომხრე, და გამოსთქვამს
სურვილს რომ ის კიდევ დიდ ხანს დაჩვენ
რუსეთის სასახლოდ და მთელ კაცობრიო-
ბის დასამშვენებლად“.

22 აპრილს სიუზლის კრება შესდგა რკი-
ნის გზის მოძრაობის ინსტიტუტში. კრე-
ბაზედ იყო ლაპარაკი მოსკოვში ინსტი-
ტუტის გახსნის შესახებ, სადაც უნდა იფოს
ესპერანტულ ენის შესწავლა. კრებაზედ
გამორკვეა, რომ ა. ა. სახაროვს კიდევაც
აქვს მთავრობისგან ნებართვა ინსტიტუტის
გადახსნელად. დადგინეს ინსტიტუტის გახ-
სნა ამ წელს მარაშობისსაგეში; მასწავლებ-
ლები მოწვეულნი იქნებიან საზღვარ-
გარეთიდან. ინსტიტუტის მიზანი მდგომარეობის
ესპერანტოს უდიდეს პროპაგანდაში. დად-
გენილი იყო მიაქციონ აღმზისტრადიის
ეურადლება იმას, თუ რა დიდი მნიშვნელო-
ბა აქვს ესპერანტოს საქრთაშორისო შე-
თანხმებაში. მთელი რუსეთის ესპერანტოს-
ტების მოღვაწეობის შესაერთებლად დად-
გენილი იყო გეგმის შემუშავება უკვლავ ეს-
პერანტულ საზოგადოების თვითგარდაცემა.
ა. ა. სახაროვმა წავითხა წევრებს ესპე-
რანტულ წიგნების საქმის დადგენილება
რუსეთში. საღამოზედ ესპერანტისტების-
თვის გამართული იყო კონგრესტი, სადაც
შინაწილეობა მიიღეს საამერიკანო თვა-
ტრის არტისტებმა, ესპერანტისტების ხორ-
მა, ლიტერატორებმა და სხ.

23 აპრილის კრებაზედ სიუზმა დადგინა სთხოვნ საღბთა განკითარების მიხსნტერს ნებართვა სამოქალაქო სასწავლებლებში ესპერანტულ კაჭკეთილებას მიცემისა. შემდეგ ილაპარაკეს რუსეთში სერეთაშორისო ესპერანტისტების კონგრესის დასახებდად. დადგნილი იყო: აარჩიონ კომიტეტი, რომლის მოვალეობადაც დასდონ, მეორე ესპერანტისტების სიუზდის შეკრებას და მომზადება მოსკოვში. 24 აპრილს სიუზმა გუგუზაუნა სეღმეიფე იმპერატორს ტელეგრამა, რომელშიც გამოსთქვა მართლ ქვეშეგდომული გრძობა.

25 აპრილს შესდგა სიუზდის დახურვა. დადგინეს 1912 წელს საქეთაშორისო ესპერანტული კანგრესი მოიწვიონ ქალაქ გრამეში, რადგანაც სრულდება 25 წელიწადი ესპერანტოს არსებობისა.

ნათარგ. ვახილი. ივან-სა.

Trinku panacidajon «Esperanto».

Пейте квасъ «Эсперанто». 2—3.

Universala Esperanto-Asocio.

Въ цѣляхъ облегченія одиночныхъ путешествій заграницей женщинамъ, существуютъ консулы-женщины, для оказанія всякой помощи путешественницамъ, не исключая и содѣйствія въ присканіи имъ мѣста учительницы, гувернантки и вообще какой-либо подходящей службы.

Женщины-консулы У. Э. А. въ настоящее время имѣются пока въ крупныхъ центрахъ Европы. Въ университетскихъ городахъ делегаты избирають себя специального консула для юношей, въ особенности для студентовъ, что также не менѣе важно и полезно.

Многіе изъ юношей, по окончаніи среднихъ учебныхъ заведеній, ѣдутъ за границу для полученія высшего образованія. Не трудно себя представить ихъ незавидное положеніе заграницей въ первое время въ роли глухонѣмого, въ особенности одному. Между тѣмъ какъ при

повсемѣстномъ существованіи эсперантскихъ делегатовъ и консуловъ подобное критическое положеніе заграницей болѣе уже не можетъ имѣть мѣста. Въ этихъ случаяхъ родные, обращаются за содѣйствіемъ къ мѣстному делегату У. Э. А. а послѣдній черезъ своего консула для юношей сноситъ письменно съ делегатомъ подлежащаго города, пристроить его въ хорошемъ семействѣ, познакомиться съ молодыми эсперантистами города, съ которыми онъ могъ-бы бесѣдовать обо всемъ, дабы быстрѣе ориентироваться въ мѣстныхъ обычаяхъ и нравахъ, получить соотвѣтственные указанія и совѣты для скорога изученія мѣстнаго языка и такимъ образомъ мало по малу освоиться во всемъ. Консуломъ для юношей въ университетскихъ городахъ является обыкновенно студентъ который болѣе отвѣчаетъ нуждамъ комитета помощи иностраннымъ студентамъ, каковыя во многихъ городахъ уже имѣются. Помимо этого онъ способствуетъ образованію фонда для основанія клуба студентовъ—эсперантистовъ, а затѣмъ и курсовъ для изученія мѣстнаго языка при посредствѣ Эсперанто—(такіе курсы уже существуютъ въ Дижонскомъ университетѣ).

По мѣрѣ надобности въ разныхъ мѣстностяхъ назначаются консулы и для обслуживанія интересовъ коммерсантовъ, промышленниковъ и фабрикантовъ, сообщая имъ разныя необходимыя свѣдѣнія изъ коммерческаго міра и присылкая имъ представителей. Даже по дѣламъ портовыхъ и морскихъ въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ имѣются специальные консулы. Такимъ образомъ есть полное основаніе утверждать, что уже не за горами то желанное время, когда консулы У. Э. А. съѣзду поворуютъ всѣ углы земнаго шара, и тогда всѣ члены этой организаціи свободно и легко могутъ получать всякія справки и помощь во всемъ. Тѣмъ не менѣе, для ускоренія

осуществления этого симпатичного и весьма нужного и полезного общенародного института необходимо, чтобы все, сознательные важность и целесообразность этого предприятия, оказывали содействие либо принятием на себя роли консула по любой специальности, по предложению делегата, либо распространением в обществе сведений о существовании подобных консулов и их назначений.

Никто, разумеется, отрицать не станет, что в настоящее время во всемирной цивилизации туризм занимает одно из выдающихся положений. Миллионы горожан ежегодно летом стягиваются к морским целебным берегам для отдыха, и, главным образом для укрепления ослабшаго здоровья. Другие предпочитают дачные места или деревни, утопающія в зелени и окруженныя роскошными фруктовыми садами среди пахатных полей, возлѣ тихихъ рѣкъ. Кроме того, въ последнее время особенно сильно стали интересоваться людьми и привлекать ихъ внимание горы со всеми своими прелестями. Склонность къ туризму въ особенности возрастала послѣ усовершенствования средствъ сообщения и сдѣлалась наиболее замѣтнымъ факторомъ въ жизни народовъ. За послѣднія 50 лѣтъ путешествія по разнымъ странамъ чрезвычайно увеличились благодаря созданию удобствъ сообщения. И организация У. Э. А., главная цѣль которой заключается въ облегченія своимъ членамъ всевозможныхъ международныхъ сообщений, пришла къ убѣжденію, что большую часть препятствій, создающихся при подобныхъ путешествіяхъ, вслѣдствіе разноязычія, можно съ успѣхомъ предотвратить при помощи языка Эсперанто, а потому рѣшила немедленно открыть у себя специальный отдѣлъ. Первая попытка съ успѣхомъ была выполнена во время IV международного конгресса эсперантистовъ въ Дрезднѣ въ 1908 г.

Большинство нашихъ единомышленниковъ желая побывать на конгрессѣ, затруднялась вѣхать въ Дрезденъ, т. к. имъ предстояло провѣхать страну, съ господствующимъ языкомъ которыхъ они не были знакомы, и имъ пришлось бы испытать массу неудобствъ, а быть можетъ и неприятностей въ поѣздахъ, въ гостиницахъ, ресторанахъ и т. п. Для устранения этихъ неудобствъ и дабы дать возможность всемъ побывать на конгрессѣ, организация У. Э. А. предложила всемъ желающимъ черезъ эсперантскіе журналы и газеты всего міра, предварительно записаться въ члены этой организаціи, чтобы потомъ имѣть право воспользоваться услугами ея безъ всякихъ препятствій, дабы побывать на конгрессѣ и вернуться домой благополучно. Затѣмъ всемъ членамъ, вѣдущимъ на конгрессъ, организаціей У. Э. А. было предложено циркулярно въ назначенный день отправиться со специальными группами, организованными ею въ каждой странѣ особо, а гдѣ возможно было и въ районѣ. Причемъ, чтобы вѣдущихъ избавить въ пути отъ излишнихъ хлопотъ и расходовъ, все путевые хозяйственные хлопоты туда и обратно организаціей были возложены на руководителей группъ, каково равно и забота о предоставленіи группамъ въ пути всевозможныхъ удобствъ. Одновременно съ этимъ организаціей У. Э. А. было сдѣлано распоряженіе всемъ своимъ районнымъ делегатамъ тѣхъ городовъ и мѣстностей, черезъ которые должны были прослѣдовать группы въ известные періоды, чтобы они оказывали таковымъ всякое содѣйствіе при посѣщеніи и осмотрѣ группами по пути городовъ и пр. За проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ организація У. Э. А. выхлопотала для своихъ группъ льготу и скидку за столъ и номеръ въ лучшихъ гостиницахъ по пути ихъ слѣдованія. Это первое пробное групповое путеше-

стве имѣло неожиданный успѣхъ. Всѣ участники путешествія остались во всёхъ отношеніяхъ довольны за доставленное имъ удовольствіе и тѣ удобства, которыми они имѣли въ пути за меньшіе сравнительно расходы противъ обыкновенныхъ. Но если при этомъ принять во вниманіе то обстоятельство, что большая часть изъ нихъ, за незнаемъ языковъ, при иныхъ условіяхъ не имѣли бы никакой возможности совершить такое пріятное и весьма полезное путешествіе, то неоспоримая, насущная необходимость въ организаціи У. Э. А. съ ея разнообразными культурными цѣлями и тутъ несомнѣнна. Дрезденское путешествіе послужило плодотворной демонстраціей передъ всёмъ міромъ. Съ этого времени У. Э. А. съ успѣхомъ организовываетъ подобныя групповыя путешествія съ разнообразными цѣлями, въ разныя направленія; населеніе же разныхъ странъ за границей, убѣдившись въ пользѣ, выгоды и необходимости подобныхъ путешествій, въ настоящее время стало практиковать ихъ въ широкой мѣрѣ, по желѣзнымъ дорогамъ, на велосипедахъ, автомобиляхъ, пѣшкомъ и т. д. Во всёхъ подобныхъ случаяхъ делегаты У. Э. А. оказываютъ туристамъ неоцѣнимыя услуги.

1. Асагуровъ

УРОКЪ ПЯТЫЙ

—ar—означаетъ собраніе; напр.: arbo—дерево, arbaro—лѣсъ; ŝtupo—ступень, ŝtuparo—лѣстница; vorto—слово, vortaro—словарь; haro—волосъ, harago—парикъ; tendo—палатка, tendaro—лагерь.

—an—членъ, житель, приверженецъ; напр.: regno—государство, regnano—гражданинъ; vilaĝo—деревня, vilaĝano—врестыанинъ; moskvano—москвичъ; kristano—христианинъ.

—id—дети; потомокъ; напр.: bovo—быкъ; bovido—теленокъ; koko—пѣтухъ,

kokido—цыпленокъ; Izraelido—израильтянинъ; Napoleonido—потомокъ Наполеона.

—ul—лицо отличающееся даннымъ качествомъ; напр.: bela—красивый, belulo—красавецъ, belulino—красавица; malsaĝa—глухой, malsaĝulo—дуракъ; timo—боязнь, timulo—трусъ.

—on—прибавляется для образованія дробныхъ числительныхъ; du—2, duono—половина; tri—3, triono—треть; du triono— $\frac{2}{3}$; tri dekonoj—три десятыхъ.

ԻՍՍ ՀԻՆԻՆՈՐԻ

Ինչպէս սեռանք խաղըրանսո լեզուը հինաքարերն են միջածանցները և նախածանցները: Իրանից մի քանիսը մեզ յայտնի են, իսկ այս դասից կանխացնենք նորերը:

—ar—ցոյց է տալիս հաւարականութիւն. օր. arbo ծառ, իսկ arbaro անտառ, ŝtupo աստիճան, ŝtuparo ասնդուղ. vorto բառ, vortaro բառարան և այլն:

—an—ցոյց է տալիս սնդամ, ընակիչ դասանսրինն պատկանելը. օր. vilaĝo գիւղ, vilaĝano գիւղացի, moskvano Մոսկուացի, urbano քաղաքացի, klubano ժողովարանի անդամ, kristano քրիստոնեայ և այլն:

—id—ցոյց է տալիս սերունդ (որդի, զաւակ) օր. bovo եղն, bovido հորթ, koko արդաղ, kokido վարիկ. Hajkido Հայկի սերունդ է այլն:

—ul—ցոյց է տալիս մարդ որնէլ յատկութեամբ օր. bela զեղեցիկ, belulo զեղեցկադէմ մարդ, babili շատախօսել babilulo շատախօս մարդ է այլն:

—on—մասնիկը միջածանց չէ, այլ ցոյց է տալիս կոտորակ. օր. du երկու, duono կէս ($\frac{1}{2}$), tri երեք, triono ($\frac{1}{3}$) և այսպէս kvarono ($\frac{1}{4}$), tridekonoj ($\frac{1}{10}$) է այլն:

ՅԵՆՉՄԵ ԶԱՅՅՈՒՈՐԻ

—ar—հոմեցէ կոծեմ; մեզալտաը: arbo—եղ, arbaro—ժոց; ŝtupo—սեղեցեղոր, ŝtuparo—տոծ; vorto—սօժոց, vortaro—լոց

სიონი; tendo—კარავი, tendaro—ბანაკი; haro—თმა, hararo—პარკი,

an—ნიშნავს წყებს, მეცხოვრებელს ანუ კიდევ რომელიმე სარწმუნოების მოძებრე ადამიანს; მაგ.: regno—სახელმწიფო, regnaro—მოქალაქე; vilago—სოფელი, vilagano—გლეხკაცი; moskvano—მოსკოველი; kristano—ქრისტიანი; sam-ide-an-ი—თანამოაზრე.

id—ნიშნავს ბავშვს, ჩამომავლობას; მაგალითად: bovo—ხარი, bovido—ბზო; koko—მამალი, kokido—წიწილა; Izraelido—ისრაელი; Napoleonido—ნაპოლეონის ჩამომავლობა.

ul—ნიშნავს ადამიანს, რომელიც განირჩევა რომელიმე თვისებით; მაგ.: bela—მშვენიერი, belulo—ლამაზი (იგულისხმება კაცი); malsaga—უტყინო, malsagulo—ჩერხეტი; sagulo—პრძენი; riculo—მდიდარი; timo—შიში, timulo—შეშვარა.

on—ნაწევარი რიცხვისა; მაგალითად: du—ორი, duono—ნახევარი; tri—სამი, triono—მესამედი; kvarono—მეოთხედი; tri dekonoj—სამი მეათედი.

ნათარგ. გ. ხერხეულიძესი

E K Z E R C O J .

Nia familio iris en arbaron promeni. La soldatoj estas en la tendaro. La ŝtuparo estas tre larĝa. La gimnazio havas ĥortaron. La vilagano havas brutaron. La regnaro estas libera. La societano aĉetis rakontaron. La koko kun kokino kaj kokidoj estas en la kampo. Hundo amas siajn idojn. Belulo alvokis serviston kaj petis de li akvon. Mi vidis hodiaŭ mian samlandanon. Kia timulo vi estas. Mi aĉetis duonon da pano. Kvarono de cento faras dudek kvin. Tri kvaronoj de kvincent faras tricent sepdek kvin.

La frato venis el la lernejo kaj lia fratino demandis lin:

—Kion vi faris en la lernejo?

—Ni legis kaj skribis, respondis la frato.

—Kion vi faris post leciono? demandis la fratino.

—Mi ludis kun miaj kolegoj, respondis la frato.

—Kion vi havis kun vi? diris ŝi.

—Mi havis kun mi librojn kajerojn, plumon kaj krajonon, respondis li al sia fratino.

—Kio estas en via klaso? demandis la fratino?

—En nia klaso estas tablo, seĝo kaj benkoj, respondis la frato.

—Diru al mi, mi petas vin, kiu estis en via klaso? diris la fratino.

—En nia klaso estis instruisto kaj lernantoj, kara fratino, respondis la frato.

- familio—семья, *ნუსახიჩი*, სახლობა.
soldato—солдаты, *ქრუსორი*, ჯარის კაცი.
tendo—палатка, *ქრუსი*, კარავი.
ŝtupo—ступень, *საათხანა*, საფეხური.
larĝa—широкий, *ლარჯი*, განიერი.
gimnazio—гимназия, *ქრუსაქრა*, გიმნაზია.
vilago—деревня, *ქრუსი*, სოფელი.
bruto—скотъ, *სანათხანა*, საქონელი (პირუტყვი).
regnaro—государство, *ქრუსი*, სახელმწიფო.
libera—свободный, *საქრუსი*, თავისუფალი.
societo—общество, *ნუსახიჩი*, საზოგადოება.
rakonto—рассказъ, *სამსახიჩი*, მოთხრობა.
koko—курица, *საქრუსი*, მამალი.
kampo—поле, *ქრუსი*, მიწა.
hundo—собака, *ქრუსი*, ძაღლი.
voki—звать, *ქრუსი*, ძახილი.
servi—служить, *სამსახიჩი*, მომსახურება.
peti—просить, *ქრუსი*, თხოვნა.
akvo—вода, *ქრუსი*, წყალი.
sama—содный, *საქრუსი*, თეთონი.
lando—страна, *ქრუსი*, მხარე (ქვეყანა).
timi—боятся, *ქრუსი*, შიში.

BIBLIOGRAFIO

Marta, rakonto de Eliza Orseszko, tradukita el la pola lingvo de D-ro L. L. Zamenhof. Eldonita de la firmo Hachette kaj K.—Unu bela volumo in—8, 237 paĝa, mendebla ĉe ĉiuj libristoj. Fr. 3, 50.

En ĵusaj tagoj mortis la pola, verkistino Eliza Orjješko, fama ne nur en Polujo, sed ankaŭ en la tuta mondo. Ŝiaj verkoj estas tradukitaj en multaj eŭropaj lingvoj; kaj jen aperis unu el la plej famaj ŝiaj verkoj «Marta», tradukita esperante, kiu konigos la aŭtorinon al la tuta mondo. La rakonto estas «folieto, elŝirita el la vivo de virino». Tie estas priskribita la tuta malfacileco de vivo de juna vidvino Marta kun sia infaneto kaj la kuraĝo, per kiu ŝi batalas, penante venki ĝin. Ŝi estas sufiĉe klera, tamen ĝi ne helpas al ŝi, ĉar ŝi estas virino... Viro, kiu estus same klera baldaŭ trovus por si iun laborenspezon, sed ŝi ne... Ŝi estas honesta, ŝi ne akceptas de sinjorino la salajron por ŝiaj lecionoj de franca lingvo, kiam je la fino de la unua monato, ŝi sentas, ke ŝi ne estas kapablá instrui, ĉar ŝia lernantino scias plie, ol ŝi mem, kaj sekve ŝi ne meritis la salajron. Ŝi lernis ankaŭ muzikon, desegnadon, sed, serĉante laboron, ŝi devas disreĝigi, konsciante, ke ŝi scias ĉi ĉion ne funde. Sed ŝi estas malriĉa, ŝia infano estas malsana, malsana,—kiel do helpi?... Ŝi konsentas kudri en laborejo malvasta, malluma, kun aero malpura, ftiĝa kaj ricevi tre malgrandan salajron, sole por savi sian karan filineton de senkompata morto. Pro ŝi ŝi estas preta almozi, eĉ ŝteli, sed ŝi decidis resti fidela al la deo de l'honesteco kaj rifuzas la malhonestan proponon, faritan al ŝi pro ŝia beleco...

V. S.

KRONIKO

La Ekspozicio de Akvarioj.—La Tiflisa Societó de Naturamantoj aranĝis en la Vilaĝmastraja Societejo la 2—9 de majo ekspozicion de akvarioj. Jena Societó faris jam bonan progreson. La ekspozicio estis tre zorge aranĝita. La societanoj interesplene klarigis al vizitantoj la objektojn. Inter la fiŝetoj estis sekvantaj maloftaj ekzempleroj: vualavosto, teleskopo, kanhító, kromisioj, dama ŝtrumpo, paradizfiŝeto. vivenaskantaj fiŝetoj kaj aliaj. Estis flegiloj kaj varmigiloj por akvarioj, nutraĵoj kaj kuraciloj por fiŝetoj. Estis vidinda ankaŭ la bela fontano. Oni vendis akvokreskajojn, fiŝetojn, flegilojn kaj aliajn objektojn.

—Ni ricevis poŝtkartojn (eldono de lokaj pentristoj), kiuj estas artiste plenumitaj kaj mane kolorigitaj per akvarelo: 1) portreto de L. Zamenhof, 2—3) esperantaj propagandaj poŝtkartoj, 4) Zedazena monaĥejo, 5) Kruca monaĥejo, 6—8) karikaturaj poŝtkartoj. Ni rekomendas jenajn poŝtkartojn al samideanoj.

—Ni danke, ricevis de S-o Garegin Gazazjan unu rublon kun peto sendi «K. E.» al iu malriĉa instituto. Ni decidis sendi ĝin al la legejo de Popola domo de Zúbalov.

RICEVITAJ ĴURNALOJ.

«Lumo» № 6—8 Febr.—Marto 1910. Oficiala organo de la «Bulgara Esperantista Ligo». Propaganda monata revuo de la L. I. Esperanto, jara abono: enlanda 1,20 sm., eksterlande 1,40 sm. Redakcio kaj administracio: «Lumo». Ksenofon Jankov. (instruisto), Popovo—(Bulgarijo).

«The British—Esperantist» № 63 Marto 1910. Ĉiumonata. Ofic. org. de Brita Esperanto Asocio. Prezo de 1 numero 3 dolaroj (12 d.) administratejo: Museum Station Buildings 133—6, High Holborn, London, W. C.

La Ondo de Esperanto. № 3 Marto 1910
Ĉiunonata. Jarabono 1,06 sm. Redakcio
kaj administracio: 28, Tverskaja, Moskvo
(Ruslando).

Bulteno de: Libera Penso—Int. Soc.
Esp-ista de Liberpensuloj, № 7—8 Marto—
Aprilo 1910 jarkotizo 1 sm.

„Ruslanda Esperantisto“, № 2—3 Febr.—
Marto 1910. Centra organo de Ruslandaj
Esp-istoj. Ĉiunonata. Jarabono 3 sm.
Eksterlanden 2 sm. (sen aldonoj) Redak-
cio kaj administrejo: Rusujo, Peterburgo.
Nevskij 40

Norvega Esperantisto № 1—2 Jan.—Feb.
kaj № 3 Marto 1910 Ĉiunonata. abonpago
1,10 sm. Eksterlanden Kristiania (Norve-
gujo). Stoltmakergate 6 IV.

NI RICEVIS:—„La frateco de la homoj“.
Bela poemo de Robert Burns, Skota
poeto. Presita sur poŝtkarto.

—Kondukanto al Relega Skotlando. Paĝ.
30. Prezo 4 sd. Gvidlibreto kun mal-
longa priskribo pri pejzaĝo, historioj,
naciaj karakterizejoj k. t. p. de Skotlando.

—Skotlanda Pejzaĝo. 34 Vidajoj, bele
presitaj laŭ fotografaĵoj. Pr. 0,25 sm.
Ni rekomendas ambaŭ libretojn. Eldo-
nistoj: Higgie kaj K-jo, Noste, apud
Glasgo (Skotlando).

KORESPONDADA FAKO

En tiu-ĉi fako estas presataj adresoj
de la personoj, kiuj deziras koresponda-
di kun gesamideanoj per simplaj poŝtkar-
toj (SP) aŭ per ilustritaj (PI) aŭ per le-
teroj (L) aŭ intersanĝi poŝtmarkojn (PM).

Aleksandr Nikolaevič Purceladze. — Tiflis,
Tionetski pereulok № 11. (L. SP.)

Georgi Grigorjevič Amiragov (fraŭlo). —
Tiflis, Avlabara str. № 8. (L. SP.)

Redaktoro-Eldonisto H. Ter-Astvacatjanc

ANONCOJ

Хоръ мандолинистовъ

подъ управленіемъ

И. С. СОГОМОНЯНА.

Предлагаетъ свои услуги играть на гу-
ляняхъ, на балахъ, а такъ-же при-
мааетъ участіе на концертахъ.

Съ благотворительною цѣлью оркестръ иг-
раетъ бесплатно.

Объ условіяхъ обратиться: Серебрянная
ул., д. № 27, И. С. Согомоняну. Ви-
дѣть ежедневно отъ 10—11 утра и отъ
4—5 вечера. 1—1

Бышли во всѣхъ отношеніяхъ художе-
ственно исполненныя и раскрашенныя от
руки акварелью 1-ая серия из 8 откры-
ток: 1. Портрет Т. Заменгофа, 2 и 3
эсперантскія пропагандыя, 4 и 5 Зе-
давенскій и Ерестовскій монастыри, 6
каррикатуры бордов, 7 и 8 каррикатуры.
Штука 10 коп., 50 шт.—4 р., 100 шт.
—7 р., с портр. Заменгофа 5 к., 100
шт.—4 р.

Обратиться въ редакцію.

JUS APERIS

W. Papazjanj Kondaj dioj—tr. V. Sirun-
jan—3 k.

A. Kazbek Mino—tr. V. Gogitidze—3k.
Havebla en la Redakcio de «Kaŭk. Esp.»

Годъ

ЗАКАВКАЗЬЕ

Ежедневное издание

Открыта подписка на 1910 г.

Подписная цѣна: въ Тифлисѣ за годъ 6 р.,
за полгода 3 р. 50 к. Съ персылкой
въ другіе города за годъ 8, за пол-
года 4 р. 50 к. Помѣсячно по въсью 75
коп. За границу вдвое. Адресъ:
Тифлис, Эриванская пл., д. Гургенова,
общій входъ съ конторой натаріуса
Мгеброва.

Ред.-Изд. Г. І. Амираднби

Въ торговой школѣ
съ правами

Ив. Зах. Теръ-Степанова.

Будутъ приемные экзамены съ 26 мая по
3 июня. Плата за учение для дѣвочки на
25% дешевле.

Михайловскій просп. д. № 16—18.

Лѣтніе бѣхгалтерск. курсы

ИВАНЪ ЗАХАРЬЕВА

Теръ-Степанова

открывается съ 1-го июня.

Михайловскій просп. д. № 16—18.

Въ Коммерческомъ Училищѣ

Общества распространенія коммерческаго образованія въ г. Тифлисѣ
Приемные экзамены

въ проготивительные (младшій, средн., старшій) I и II классы будутъ
производиться съ 26 мая по 3 июня.

При прошеніи съ документами представляются 15 рублей въ счетъ пла-
ты за учение. Не выдержавшимъ экзамена деньги возвращаются.

Михайловскій проспектъ, д. № 16—18.

Получены визитныя карточки и открытки.

Эсперантистамъ скидка.

ИЗЯЩНО, СКОРО и ДЕШЕВО!!!

только въ **СКОРОПЕЧАТНЪ**

Е. А. Аконіана

ТИФЛИСЪ ЛОРИСЬ-МЕЛИКОВСКАЯ УЛ. Д. ЗУБАЛОВЪ № 6. ПРЕДЪИТЬ СЕНТЯБРИ ОНОЛО ПОЧТЪ

ПРИ СКОРОПЕЧАТНѢ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Въ бѣѣѣ пог. Esperantisto.

Estas ricevitaj vizitkartoj kaj poŝtkartoj.

Filio de presejo «Progreso», Dvorcovaja strato, d. de Kartvela Nobelaro.